

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений.—М., 1956, с. 565.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 377.

³ См.: Файнберг Л. А. Возникновение и развитие родового строя.— В сб.: Первобытное общество. М., 1975, с. 49; Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке.— Л., 1968, с. 10.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 85.

⁵ См.: Шахнович М. И. Первобытная мифология и философия.— Л., 1971, с. 35.

⁶ Стеблин-Каменский М. И. Миф.— Л., 1976, с. 33.

⁷ См.: Шахнович М. И. Указ соч., с. 35.

⁸ Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч., с. 48—49.

Н. В. РЯБОКОНЬ

ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ДЕТЕРМИНАЦИИ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Научное мировоззрение выражает целостный, обобщенный взгляд человека на окружающий мир и место его в этом мире. В связи с этим, в первом приближении, можно говорить о том, что вся материальная действительность составляет объект научного мировоззрения. Такой подход к детерминации мировоззренческого взгляда личности вполне приемлем. Некоторые его аспекты нашли отражение в современной философской литературе. «Мировоззрение, — пишет В. С. Овчинников, — специфическая форма отражения действительности. Его объект — мир в целом, объективная реальность как таковая»¹. По мнению В. Ф. Черноволенко, в мировоззрении человек осознает себя природным телом (натуралистический аспект), социальным существом (гуманистический аспект) и субъектом познания (гносеологический аспект)². Попытка структурировать мировоззрение в зависимости от его субстратных (онтологических) основ в принципе правомерна, ибо мир проецируется на человека с качественно различных между собой сторон (природа, общество). Однако требование В. Ф. Черноволенко «различать в каждой ценностной мировоззренческой системе, по крайней мере, три ее стороны (объекта — Н. Р.), или а с п е к т а: натуралистический, гуманитарный и гносеологический»³ не может не вызвать возражений. Создается впечатление фрагментарности мировоззрения. Такая постановка вопроса, к тому же, невольно приводит к признанию множественности мировоззрений у одного и того же субъекта (группы, класса).

На наш взгляд, более приемлемой является точка зрения тех авторов, которые под мировоззрением понимают систему обобщенных представлений о мире в целом и отношений человека к окружающей действительности (природным и социальным процессам)⁴. Хотя и это представление о мировоззрении не является полным. Интерпретация объектов детерминации научного мировоззрения с позиций общеполитического подхода не определяет разграничения мировоззрения с формами общественного сознания. Недостаточность данного аспекта заключается еще и в том, что он не раскрывает мотивационных (непосредственных) регулятивов перевода мировоззренческих принципов в социальные действия личности, не выводит внешние объекты детерминации деятельности человека на его внутреннюю мотивационно-регулятивную систему побуждений.

Заслуживает внимания точка зрения тех авторов, которые детерминацию мировоззрения рассматривают через систему общественных отношений. Такой подход плодотворен тем, что, во-первых, указывает на социальную обусловленность мировоззрения как духовного феномена; во-вторых, выявляет непосредственные детерминанты (объекты) социального действия и, в-третьих, дифференцирует субъект мировоззрения на конкретные социальные общности. «В качестве субъекта мировоззрения, — пишет М. Г. Ашманис, — представляется возможным признать только индивида и лишь те социальные группы, положение, а следовательно, и поведение которых характеризуется общностью в главном, прежде всего в материальном производстве, в производственных отношениях»⁵.

Вместе с тем, и это важно подчеркнуть, вне восприятия субъектом регулятивной ценности общественных отношений последние не могут статифицировать объект детерминации научного мировоззрения. В процессе его формирования существенное значение приобретают факторы субъективного порядка, предполагающие сознательное включение человека в систему общественных отношений. Мировоззренческая позиция личности обусловли-

ваются не только общественными отношениями, в которые включен субъект, но и тем, каковы идейная ориентация и морально-психологическая настроенность субъекта на их освоение. Регулятивную функцию общественные отношения приобретают в том случае, когда оцениваются субъектом как факторы, необходимые для его жизнедеятельности, выступающие в виде внутренних побудителей мировоззренческой рефлексии. В качестве регулятивов субъективной детерминации, т. е. внутреннего механизма перевода действий от отношений к субъекту выступают знания, убеждения, ценностные установки, социальные нормы, принципы, идеалы. Вместе с общественными отношениями они конституируют мировоззренческий взгляд личности, выражают ее социальную позицию. Объектом научного мировоззрения являются, следовательно, трансформированные в убеждения и принципах субъекта общественные отношения, ставшие внутренним побудителем его действий.

Было бы, однако, односторонним объект детерминации научного мировоззрения ограничивать личностной позицией включения субъекта в общественные отношения. Социальная детерминированность научного мировоззрения обуславливается всем многообразием существующих в обществе отношений и связей: взаимодействием объективных и субъективных факторов, производительными силами и производственными отношениями, социальными законами, потребностями, интересами, целями, — всей социальной ситуацией, составляющей объективную основу формирования и развития мировоззрения.

В системе мировоззренческих взглядов личности существенным является определение мотивационных побуждений ее к действию. Рефлектирование внешних факторов в сознании человека, в свою очередь, возможно только при выявлении субъекта детерминации научного мировоззрения. Особенность мировоззрения, кстати, и состоит в том, что в нем превалирует отношение к действительности, т. е. всегда подчеркивается его связь с субъектом. Те или иные взгляды и представления выступают как мировоззрение тогда, когда обретают эмоциональную окраску, выражают жизненную позицию социального субъекта, его внутреннюю настроенность и готовность к деятельности. Отражая многообразные потребности и интересы людей, научное мировоззрение приобретает роль идеальной силы и побуждающего фактора социального действия. В нем закладывается вся система внутренних стремлений человека к активной деятельности.

Внешние факторы детерминации научного мировоззрения являются лишь предпосылкой деятельности. Сама же направленность социального действия личности и включение ее в многообразные отношения осуществляется через сложившуюся систему мировоззренческих взглядов, оценок, установок и ценностных ориентаций. Они выступают мировоззренческими регулятивами социального действия субъекта. Характернейшая черта научного мировоззрения заключается, следовательно, в том, что оно выражает не только закономерные тенденции развития общества, но и механизм их проявления в мотивах и поступках отдельных людей. Мировоззрение как бы переводит объективное в субъективное и материализует последнее в социальных действиях субъекта.

Два взаимосвязанных процесса: субъективации, т. е. «раскодировки» функционирующих общественных отношений и «перенесения» их на структуру социального субъекта, и объективации, выражающейся в воспроизведении в процессе социальных действий людей новых отношений и связей, составляют специфику научного мировоззрения. Особенность его выражается и в том, что во всех своих многообразных проявлениях, и как система знаний о мире и как отношение человека к нему с ценностной ориентацией на вполне определенное действие, носителем научного мировоззрения выступает социальный субъект.

В данной связи особый интерес представляет вопрос об исследовании субъекта научного мировоззрения. В современной философской литературе общепринятым является определение его с позиций структурно-функционального анализа, затрагивающего системы: «человек — общество», «индивидуальное сознание — общественное сознание». Под субъектом мировоззрения, как правило, понимаются отдельные личности и их социальные общности (группы, классы). Такой подход в принципе верен. Однако не существует мировоззрения отдельной личности вне связи с интересами класса, потребностями общества. Свой статус мировоззрение личности приобретает только тогда, когда в нем выражаются в обобщенной форме

идеи и взгляды социальных групп и классов. Мы полностью разделяем мнение П. Н. Федосеева о том, что «мировоззрение — существенный феномен как личной, так и общественной жизни. Можно сказать, что оно отражает единство индивидуального и общественного сознания. Благодаря этому единству сознание отдельного человека, сохраняя свои личностные характеристики, соединяется с общественным сознанием»⁶.

Связь между личностью и обществом и соответственно уровнями их сознания выражается в том, что человек определяет цели своего индивидуального действия в соответствии с осознанием их общественной значимости, полезности не только для себя, но и для общества. Цель возникает у человека как отражение его индивидуального бытия, через призму объективных (общественных) условий, определяющих социальное действие классов. В качестве субъекта мировоззрения отдельные индивиды выступают как представители данной общности людей. Более того, на определенных этапах исторического развития, в особенности в периоды социальных революций, отдельные классы могут выступать как представители всего общества, как субъект, определяющий действие всех социальных групп. «Класс, совершающий революцию, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — уже по одному тому, что он противостоит другому классу, — с самого начала выступает не как класс, а как представитель всего общества; он фигурирует в виде всей массы общества в противовес единственному господствующему классу»⁷.

Классовый подход к анализу субъектов научного мировоззрения, однако, не исключает того, что носителями этого мировоззрения могут быть отдельные референтные группы людей, которые не принадлежат к определенному классу, но разделяют его интересы и руководствуются ими в своем поведении. Некоторые же члены таких групп могут не только выражать интересы и программные цели того или иного класса, но и активно участвовать в разработке его идеологии. Например, К. Маркс и Ф. Энгельс, не являясь представителями рабочего класса, определили его историческую миссию, указали пути и средства революционного преобразования мира на коммунистических началах. В условиях развитого социалистического общества колхозное крестьянство и интеллигенция не относятся к рабочему классу, но единство их целей определяет единство действий и мировоззрения. Единство всех социальных общностей зрелого социализма дает основание для выделения и единого совокупного социального субъекта мировоззрения. В качестве его выступает весь советский народ. Выделение совокупного социального субъекта научного мировоззрения зрелого социализма, в свою очередь, не исключает существование в нем различных социальных групп и классов. Было бы неверным полагать, что таким субъектом может быть общество. Только с построением коммунизма, когда исчезнут классовые различия в качестве субъекта научного мировоззрения будет выступать все общество.

На современном этапе развития нашего государства одной из главных проблем является воспитание нового человека. «Строить новый мир, — отмечалось в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища К. У. Черненко на внеочередном февральском (1984) Пленуме ЦК КПСС, — это значит неустанно заботиться о формировании человека нового мира, о его идейно-нравственном росте»⁸. Это не только важнейшая цель, но и неперемutable условие коммунистического строительства. Основой достижения этой цели является формирование у трудящихся научного мировоззрения как целостного совокупного субъекта активной созидательной деятельности. От духовной зрелости людей, уровня их общественной сознательности в значительной мере зависит продвижение нашей страны по пути социального прогресса. Формирование марксистско-ленинского мировоззрения поэтому было и остается для партии задачей первостепенной важности.

¹ Овчинников В. С. Мировоззрение как явление духовной жизни общества. — М., 1978, с. 50.

² См.: Черноволентко В. Ф. Мировоззрение и научное познание. — Киев, 1970, с. 58—59.

³ Там же, с. 59.

⁴ См.: Федосеев П. Н. Мировоззрение, философия, наука. — М., 1979, с. 5.

⁵ Ашманис П. Г. Мировоззрение и условия его формирования. — Рига, 1977, с. 42.

⁶ Федосеев П. Н. Указ. соч., с. 6.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 47.

⁸ Правда, 1984, 14 февраля.